

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Ивановский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Свято-Алексеевская Иваново-Вознесенская
Православная Духовная семинария

АНО ДПО «Научно-образовательный центр гуманитарных проектов»

Ивановский филиал НОУ ВПО «Институт управления»

ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО, ЦЕРКОВЬ В ИСТОРИИ РОССИИ XX–XXI ВЕКОВ

Материалы XIV Международной научной конференции

Иваново, 18–19 марта 2015 г.

Часть 1

Иваново

Издательство «Ивановский государственный университет»

2015

Ministry of Education and Science of the Russian Federation
Ivanovo State University

Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration Ivanovo branch

St. Aleksey's Ivanovo-Voznesensk Orthodox Seminary

Scientific-Educational Center of Humanitarian Projects

Institute of Management, Ivanovo branch

**STATE, SOCIETY, CHURCH
IN THE HISTORY OF RUSSIA
(20th – 21st CENTURIES)**

Proceedings of XIV International Scientific Conference

Ivanovo, March 18–19, 2015

Volume 1

Ivanovo

Ivanovo State University

2015

Ю. В. Данилец

доцент Ужгородского национального университета

РЕАКЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЗАКАРПАТЬЯ НА АНТИРЕЛИГИОЗНУЮ ПОЛИТИКУ РУБЕЖА 1950–1960 гг.

Период конца 1950 гг. – начала 1960 гг. в СССР характеризовался усилением наступления власти на религию и церковь. В январе 1960 г. было принято два постановления ЦК КПСС, которые подвергали острой критике партийные организации за недостаточную работу против религиозной идеологии и ослабление контроля за деятельностью религиозных организаций (Войналович В. *Партійно-державна політика що до релігії та релігійних інституцій в Україні 1940–1960-х років: політологічний дискурс*. Київ, 2005. С. 87). Эти документы стали новым толчком для повсеместного развертывания пропагандистской антирелигиозной кампании, которая проводилась не только в новых политических условиях, но и уже на новой идеологической основе (Кашеваров А. *Пропагандистский аспект антицерковной кампании 1958–1964 гг.* // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. Вып. 4, т. 14. С. 92).

16 марта 1961 г. Совет Министров СССР принял постановление «Об усилении контроля за исполнением законодательства о культах», обязывающее местные советские органы и должностные лица «своевременно принимать необходимые меры к ликвидации нарушений этого законодательства духовенством и религиозными объединениями». Совет Министров СССР предоставил право облисполкомам принимать решения об ограничении колокольного звона, «если это вызывается необходимостью и поддерживается населением» (Якунин В. *История Самарской епархии*. Тольятти, 2011. С. 135–136).

Документы Государственного архива Закарпатской области раскрывают особенности антирелигиозной пропаганды против религии и церкви. Хронологические рамки данной публикации ограничиваются 1959–1961 гг., когда давление на церковь было наиболее сильным. Интересным источником для изучения протеста и сопротивления верующих есть их жалобы и заявления на адрес разных советских и партийных органов. Анализ архивных описей фонда «Уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Закарпатской области» показывает, что количество жалоб во время хрущевских гонений на церковь постоянно росло. Например, архивное дело с жалобами за 1958 г. состав-

ляло 40 листов, 1959 г. — 77 л., 1960 г. — 243 л., 1961 г. — 232 л. В последующие годы отдельных дел с жалобами в архиве не имеется.

Обработанные нами документы можно разделить на две категории: 1) за проблемным принципом; 2) по видам их происхождения. К первой категории относим источники о массовом сносе крестов, ликвидации храмов, конфискации церковных и священнических земель, недвижимого имущества, фискальное давление и неправильное налогообложение, дискредитация монастыря и ликвидация монастырей, нарушения законодательства о культах. Ко второй категории относим: письма написанные духовенством, монашеством, отдельными верующими, церковными двадцатками, церковными общинами, анонимные обращения.

Разрушение крестов в населенных пунктах и возле дорог вызвало резко негативную реакцию верующих. Житель с. Билки Иршавского района И. Зейкан 9 февраля 1959 г. написал жалобу на имя патриарха Московского Алексия I и председателя Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР Г. Карпова. Крестьянин сообщил, что 26 января 1959 г. колхозным трактором было разрушено крест в его дворе (ГАЗО. Ф. Р-544. Оп. 3. Д. 24. Л. 5–5 об.). Из Москвы жалобу отправили для проверки областному уполномоченному А. Шерстюку. Местный чиновник подтвердил факт сноса креста и воссоздал картину событий. «После политзанятий, на которых присутствовал инструктор Иршавского райкома КП Украины тов. Осисский, было решено разрушить и увести крест с усадьбы Зейкана. Бригадиру тракторной бригады тов. Копинец было предложено взять гусеничный трактор и сани. Поехали на усадьбу Зейкана. Разрушили огорожу. Зацепили трактором крест, уложили на сани. Крест привезли во двор правления колхоза и за постройками его закопали... Руководство села, прежде всего, секретарь партийной организации тов. Попп, допустил грубое нарушение постановления ЦК КПСС и ЦК КП Украины тем, допустил грубое администрирование и оскорбление чувства верующих» (Там же. Л. 7–8). 18 марта 1961 г. И. Зейкан написал повторную жалобу на имя Министра культуры СССР К. Фурцевой (Там же. Д. 47. Л. 74).

Снос придорожных крестов 15–16 декабря 1959 вс. Новоселица Межгорского района вызвал жалобу местных жителей на имя Н. Хрущева. Крестьяне требовали прекратить нарушение конституции, «чтобы над Христовыми памятниками, а также над Церковью издевались» (Там же. Д. 36. Л. 1). В с. Кошелево Хустского района сельсовет требовал от церковной двадцатки сноса всех крестов, и объявил церковный дом коммунальной собственностью. И это при том, что от одного из строения община уже отказалась в пользу местной школы (Там же.

Л. 142–143). 14 марта 1960 г. жители с. Липецкая Поляна Хустского района сообщали, что против тех верующих, во дворах которых стоят кресты, местная власть применяет административное давление (Там же. Л. 34).

Крестьянин из с. Монастырец Хустского района Ф. Дидич 20 марта 1960 г. писал уполномоченному, что районное руководство заставляет его снести крест возле дома (Там же. Л. 37). Церковная двадцатка этого ж села в письме от 21 марта 1961 г. на имя председателя СМ УССР Н. Кальченко (в то время в должности уже был В. Щербицкий) требовала восстановить крест, который был снесен директором школы и несколькими активистами. Проверкой было установлено, что факт действительно имел место, виновных предупредили (Там же. Д. 47. Л. 54–55).

Иеромонах Иустин (Сидак) 31 марта 1960 г. информировал уполномоченного, что в с. Деловое Раховского района было срезано три придорожные кресты, разграблено часовню, культовые вещи выброшены на берег реки. «Крест бросили в Тису, а вода занесла его на румынскую сторону» (Там же. Д. 36. Л. 46). По поводу событий в Деловом в архиве находим также коллективное письмо верующих на имя Н. Хрущева от 10 июня 1960 г. «Хоть мы люди верующие, православные христиане и ходим в церковь, но все мы ударники и искренне любим нашу Родину. Искренне трудимся для ее счастья» (Там же. Л. 123).

Аналогический случай произошел также в с. Торун Межгорского района. Священник В. Сокол известил епархиальное управление, что в ночь с 1 на 2 апреля 1960 г. В населенном пункте было уничтожено все кресты. Разрушили даже каменный крест, который находился в церковной ограде. «Такой бандитский способ сноса крестов на месте в церковной ограде и глумление над ним (часть сломанного креста обнаружена в нечистом месте), оставил глубокий осадок возмущения в сердцах двух тысяч верующих душ в селе. Предполагается, что все это произошло по заранее выработанному плану и не без ведома соответствующих органов, призванных следить за нарушением норм правопорядка всех граждан» (Там же. Л. 85).

Против сноса крестов выступали не только крестьяне и священнослужители, но и работники легкой и лесной промышленности.

Мастер цеха Мукачевской трикотажной фабрики М. Скиба 5 апреля 1960 г. написал письмо в прокуратуру УРСР и генеральную прокуратуру СССР. Он сообщил о неоднократных случаях сносов крестов при дорогах и возмущение по этому поводу населения Закарпатья. «Кто дает право на это, в XX столетии такое делать. Люди незнающие закон СССР говорят, что это приказ свыше так дан, а люди знающие закон СССР

говорят, что это Москва не знает, что творится на Закарпатах, это только местное управление такое творит» (Там же. Л. 66). Показательно письмо жителя с. Ясиня В. Климпотюка от 18 апреля 1960 г. председателю Президиума ВС СССР К. Ворошилова. Отправитель сообщил, что в апреле 1960 г. сельсовет принял решение о сносе всех православных крестов в поселке. «Убедительно прошу дать мне разъяснение, имеется ли решение высшего Органа Советской Власти на уничтожение религии». Климпотюк подчеркнул, что с 1947 г. работает в лесной промышленности и не имеет ни одного замечания, несмотря на то, что верит в Бога. «Народ возмущен проступку Местного Совета, кресты же не сняты с соборов в Кремле, а здесь снимают» (Там же. Л. 98).

27 мая 1960 г. М. Сенько, ударник коммунистической бригады Чинадиевского Дока, написал жалобу на имя Н. Хрущева. Он сообщил, что председатель сельского совета приказал разрушить кресты. «Большая часть была развалена при центральной дороге Ужгород-Мукачево-Свалява-Львов, потом Мукачево-Берегово-Виноградов-Хуст и т. д. Народ думает и говорит, может от Вас, дорогой Никита Сергеевич, но есть нас много, которые успокаиваем людей, что это невозможно, а сделали отдельные персоны, возможно намеренно в такое время, чтобы пошла плохая весть о нашей Родине – это провокаторы. Руины этих крестов стояли и стоят разбросанные при центральной дороге. Это позорное дело выполнили ясно некоторые коммунисты» (Там же. Л. 153). Принципиальная позиция М. Сенька привела к угрозам об увольнении со стороны коммунистического актива предпрятия.

В архиве обнаружено жалобы священников на имя уполномоченного в Ужгороде на несправедливое налогообложение (о. Д. Щока, Ужгород, 1 апреля 1960 г.; о. В. Терпай, с. Среднее Ужгородский р-н, 1 мая 1960 г.) (Там же. Л. 50, 90), о. И. Семеди, с. Олешник Виноградовский р-н, 17 июня 1960 г. (Там же. Д. 24. Л. 30–31). Священник с. Рипинное Межгорского района Ф. Роман 4 мая 1961 г. жаловался уполномоченному на завышенную ставку налогов. По его словам, налоговый инспектор неправоммерно увеличил налог в два раза, считая, что «поп человек бесправный, на него можно лепить сколько угодно» (Там же. Д. 47. Л. 92). Священник Росвигова (пригород г. Мукачево) А. Штец 16 мая 1959 г. сообщал, что чиновники грозят отобрать от него родительский земельный участок и требуют документ, согласно которого священник имеет право владеть землей (Там же. Д. 24. Л. 34–34 об.).

В определенные нами хронологические рамки в Закарпатской области было закрыто и снято с регистрации десятки храмов и монастырей. Церковные общины протестовали против этого явления, писали жалобы, устраивали протесты и т. д. Чтобы ослабить экономическую

основу приходов, от них изымали земельную собственность, жилую площадь священников, церковную утварь.

14 мая 1959 г. церковная двадцатка с. Березники Свалявского района жаловалась в Райисполком и уполномоченному на решение сельсовета об изъятии церковного здания для передачи его под детский сад (Там же. Л. 32–32 об.). Верующие с. Иза Хустского района писали уполномоченному, что сельский председатель разрушил церковную ограду и отобрал у общины 8 ц сена. После проверки было установлено, что сельский совет своим решением сократил землепользование храма с 0. 50 га до 0. 15 га, передав изъятую землю в пользование школы. При этом церковная двадцатка об этом решении не знала и продолжала платить земельную ренту. Председатель Хустского районного совета М. Лукач заявил уполномоченному, что «уплата земельной ренты за землю не является правом пользования землей» (Там же. Л. 53).

Резонансной была жалоба 162 православных верующих с. Колодное Иршавского района на имя Н. Хрущева. Крестьяне жаловались на сельское и районное руководство за препятствие в достройке и вселении в церковный дом священника (Там же. Л. 54–65). Уполномоченный изучив суть проблемы, подготовил объемную справку (6 стр.), которая заканчивается интересными выводами: «Дом оставить в распоряжении церковной общины. Провести соответствующую разъяснительную работу среди верующих и если они проявят инициативу в части более целесообразного использования (хотя бы и для фельдшерских пункта) дома — поддержать. Немедленно развернуть в с. Колодное научно-атеистическую работу» (Там же. Л. 71). 22 верующих с. Матиева Виноградского района 27 апреля 1960 г. просили канцелярию Московской патриархии открыть храм, снятый с учета в 1959 г. (Там же. Д. 36. Л. 99–101). 3 мая 1960 г. жители трех хуторов с. Драгово просили оставить для них действующим храм ликвидированного Свято-Михайловского скита (Там же. Л. 102).

21 октября 1960 г. жители с. Горяны Ужгородского района в категорической форме требовали от уполномоченного открыть снятую с регистрации церковь. «Вы вспомните где мы живем, мы живем в Советском Союзе, где нас обеспечивают все права: на труд, на отдых и на религию. И почему Вы нас избавляете этих прав, прав на нашу церковь. Мы еще раз просим отдать нам нашу церковь, если Вы нам этого не сделаете, то мы лично поедем к тов. Хрущеву в Москву. А знаете, не хорошо, чтобы Н. С. Хрущев знал о таких подробностях. Вы не выкручивайтесь, ибо все равно мы своего добьемся. Вы, наконец, поймите, что это голос народа, что народ требует» (Там же. Л. 142–188). 78 верующих Свято-Успенского храма № 2 из с. Билки Иршавского района

1 марта 1961 г. жаловались председателю Совета по делам РПЦ Г. Карпову на закрытие культового сооружения. Из документа узнаем, что местные власти при поддержке милиции запломбировала двери храма. Жалобщики отмечали, что «мы являемся честными колхозниками, и каждый день выходим на работу. Все свои государственные повинности выполняем честно. В выходной для нас день ходим и хотим ходить Богу помолиться» (Там же. Д. 47. Л. 45–46 об.).

Принципиальную позицию высказали верующие с. Межгорье (сегодня смт., центр Межгорского р-на) относительно решения о ликвидации и демонтаже храма. В жалобе на имя Н. Хрущева и Л. Брежнева от 11 апреля 1961 г. они подчеркивали, что в случае насильственного сноса церкви «народ на силу ответит силой, а здесь могут быть жертвы и кровь, в таком случае гуманности, свободы здесь не будет, здесь можно будет применить римскую поговорку: «человек человеку волк» (Там же. Л. 81–82). В архиве обнаружено жалобы крестьян против ликвидации храмов в 1961 г. в селах: Гукливое (прис. Таламац, Веретичово) Воловецкого района, Ясиня Раховского района, Ильница, Билки Иршавского района, Гусный Великоберезнянского района, Завадка Виноградовского района, Подгород-Мукачево, Ужгород.

Советская власть оказывала давление и на монашеские общины. 19 сентября 1959 г. настоятельница монастыря в с. Липча Хустского района поднимала перед уполномоченным в Ужгороде вопрос о незаконности изъятия от монашек водяной мельницы и динамо-машины в пользу колхоза (Там же. Д. 24. Л. 40). Игумен Вениамин (Керечанин), руководитель монастыря в с. Теребля Тячевского района жаловался уполномоченному Совету Г. Пинчуку на клеветническую статью о нем в газете «Правда Украины» (Там же. Д. 36. Л. 20). Дискредитация архимандрита имела под собой задание подготовить почву для ликвидации монастыря.

28 апреля 1961 г. о. Вениамин писал патриарху Алексию I, что двумя днями ранее в монастырь пришли представители местных органов власти в сопровождении районного руководителя КГБ. Чиновники предложили монахам разойтись по домам и заявили что монастырское помещение нужно для отдыха школьников. «Если уже перестала действовать Советская Конституция тогда нужно ликвидировать всю Церковную власть не только монастыри» (Там же. Д. 47. Л. 97). Архимандрит просил сохранить монастырь, подчеркивая, что это единственная мужская обитель в области. О непосредственной ликвидации монастыря писал Н. Хрущеву 16 сентября 1961 г. послушник Д. Свитлинец. По его словам, 10 мая 1961 г. обитель окружила милиция и солдаты. Аксию

возглавлял председатель райисполкома А. Логойда, который заявил: «если не подчинитесь, вышлем всех Вас в Сибирь» (Там же. Л. 172).

С просьбой о восстановлении деятельность женского скита в с. Приборжавское Иршавского района обращался к уполномоченному 10 апреля 1960 г. иеромонах Гермоген (Скунзяк). Монах отмечал, что если скит не восстановят то «может вмешаться Провидение, которое не ограничится местной территорией, а будет иметь общие масштабы»). Важные сведения находим в справке уполномоченного по расследованию письма-жалобы. Чиновник отмечает, что о. Гермоген «является фанатиком и как бывший духовник скита (ликвидированного) с. Заднее, якобы от имени монашек везде пишет жалобы и настаивает на восстановлении скита. Скунзяк является враждебно настроенной личностью и убеждению не поддается» (Там же. Д. 36. Л. 94).

Местные власти препятствовали также выполнению церковных обрядов. Церковные кураторы с. Бегендяцкая Пастиль Великоберезнянского района 16 сентября 1961 г. жаловались уполномоченному Совета в Киеве на председателя сельского совета. Согласно с документом, чиновник запретил православной общине звонить в колокола во время праздничных дней, в обед и на похороны. Не позволял выдавать церковные хоругви для похороны, передвигаться священнику в церковном облачении по селу, приказал разрушить придорожные кресты (Там же. Д. 47. Л. 167).

Некоторые итоги антирелигиозной политики в Закарпатье символически подводит анонимная жалоба на имя председателя Президиума Верховного Совета УССР Д. Коротченко от 5 декабря 1961 г. Письмо отправлено «от тысяч тысячи граждан православной религии Львовской и Закарпатской областей УССР». В сопроводительной записке председателя Совета Г. Пинчука для уполномоченного по Закарпатской области С. Олеоленка указывалось, что конверт был отправлен из г. Мукачево. В обращении подвергнуто жесткой критике политику местных властей в отношении религии и церкви, указано на формальное соблюдение законодательства о культах. Отмечается, что советские органы накладывают непомерные налоги на церковные общины, снимают с регистрации и закрывают храмы и монастыри, сносят кресты, часовни. «Если бы администрация взяла под сильное внимание и исправление такое дело, как живет наш народ в колхозах, имеет ли кусок хлеба в семье для детей, когда колхозник на отработанный трудодень получает по 20–30 копеек деньгами и почти больше ничего. Как жить?». Авторы письма требовали прекратить безобразия против религии и верующих, дав особые указания местным административным и политическим органам (Там же. Л. 230–231 об.).

Исследованные документы дают возможность сделать вывод, что население Закарпатья пыталось противостоять антирелигиозной политике советской власти. Одним из методов выражения недовольства были массовые жалобы в разные советские и партийные органы. К сожалению, в большинстве случаев, жалобы граждан не удовлетворяли и оставляли без внимания.

В. Н. Дежнев

доцент Шадринского государственного педагогического института

РЕЛИГИОЗНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В СЕРЕДИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

При исследовании происходящих в обществе духовных процессов как прошлого, так и настоящего времени изучается иногда не реальная жизнь, а сложившиеся мифы и стереотипы, либо умозрительная, удобная для наших выводов модель, которая и выдается за реальность. В советское время таким штампом была характеристика «общество массового атеизма», которая превратилась в современных условиях в «семьдесят лет безбожного атеизма», либо определение 90-х годов XX века и начала XXI как периода «религиозного ренессанса». Подтверждением этих тезисов служили данные социологических исследований. Хотя реальная ситуация не столь однозначна.

Антирелигиозная и антицерковная политика Советской власти казалось бы имела успех и не оставляла никаких надежд на сохранение религиозности в глубинах народного сознания. Однако во второй половине 30-х годов выяснилось, что более 56 процентов жителей Советского Союза считают себя верующими. Причем, заявление об этом они делали в обстановке репрессий и не анонимно, а в ходе переписи населения 1937 года, что позволяет допустить, что фактическая религиозность была выше. Среди молодежи до 30 лет, вхождение которой в сознательный возраст произошло после 1917 года, доля верующих была весьма значительной. Среди грамотных в возрасте 16–19 лет верующих было 32,5 процентов, в возрасте 20–29 лет – 38,3 процента, среди неграмотных этих возрастов – соответственно 71 и 74,8 процентов (*Жиромская В. Б. Религиозность народа в 1937 году (по материалам Всесоюзной переписи населения)*). URL: http://krotov.info/history/20/1930/1937_zher.htm). Таким образом, даже грамотная молодежь, испытывавшая наибольшее влияние атеистического воспитания, в значи-